

ИЗОБРАЖЕНИЯ ЗВЕРЕЙ НА РУКОЯТИ ТАГАРСКИХ НОЖЕЙ

Н. Н. Моор

ANIMAL STYLE ON TAGAR KNIFE HANDLES

N. N. Moor

Работа выполнена в рамках государственного задания № 33.1175.2014/К и по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

В работе проведен хронологический и стилистический анализ звериных изображений, выполненных на рукояти ножей тагарской культуры. Наиболее многочисленной категорией ножей, рукоять которых украшена изображениями зверей, являются ножи с декором в виде стилизованных оленьих рогов. Выявлены устойчивые сочетания некоторых образов, связанные, очевидно, с семантикой изображений.

The paper presents chronological and stylistic analysis of animal images on the knife handles of Tagar culture. The most numerous category of knives, whose handles are decorated with images of animals, includes knives decorated with stylized antlers. The author identifies stable combinations of certain images.

Ключевые слова: Тагарская культура, звериный стиль, мелкая пластика, гравированные изображения, скифское искусство.

Keywords: Tagar culture, animal style, small plastic art, engraved images, Scythian art.

Среди предметов вооружения тагарской культуры самой многочисленной категорией являются ножи. Тагарские ножи лидируют и по частоте их украшения в зверином стиле. В других культурах скифского круга изображения зверей в декоре оружия (за исключением парадного оружия) – нечастое явление [4, с. 152]. Традиция украшать навершия ножей фигурками зверей на территории Минусинской котловины известна с эпохи поздней бронзы в карасукской культуре. К сожалению, большинство тагарских ножей, украшенных в зверином стиле, относятся к категории случайных находок – это затрудняет их хронологическую атрибуцию.

Звериными изображениями на ножах тагарской культуры традиционно украшалось навершие ножа и место между лезвием и рукоятью, где изображались только головка хищной птицы или знак копыта. В декоре рукояти ножей использовался орнамент – треугольники, ромбы и др. Но можно выделить группу тагарских ножей, на рукояти которых выполнены в технике рельефа или гравировки изображения зверей. Гравированные и рельефные изображения зверей в редких случаях встречаются и на других предметах тагарской культуры. Исследованию декора на рукояти ножей не посвящено практически ни одной самостоятельной работы. В работах в Н. Л. Членовой [20], В. В. Боброва [3] были затронуты некоторые аспекты этой проблемы.

Одни из самых ранних изображений зверей на ножах – ярусные изображения – выполнены в технике рельефа. Ярусные изображения животных на рукояти ножей известны широко – от Ордоса до Среднего Енисея [19, с. 55 – 64]. Ярусное построение изображений относится к раннескифскому времени. Такие изображения составляют немногочисленную группу. В тагарской культуре таких ножей известно единицы. Рукоять ножа из с. Усть-Абаканское декорирована ярусными изображениями четырех оленей, с ногами, как бы висющими в воздухе (рис. 1-30). Рукоять дру-

гого ножа (рис. 1-29) оформлена идентичными изображениями оленей, другая сторона рукояти ножа украшена ярусными изображениями козлов, выполненных в той же позе, что и олени. Навершие ножей в двух случаях украшено скульптурной фигуркой кошачьего хищника. Ярусное построение изображения известно в Минусинской котловине в декоре рукояти бронзового кинжала, происходящего из Новопятницкого клада. Кинжал датирован В. В. Бобровым, Н. Н. Моор VII – VI вв. до н. э., [5, рис. 1]. В могильнике Туран, в Туве, обнаружен бронзовый нож, навершие которого оформляет фигурка кошачьего хищника, рукоять ножа украшена ярусным изображением четырех фигурок стоящих оленей [6, рис. 8]. Могильник датирован VII – V вв. до н. э. [11, с. 110]. Декор рукояти и навершия этого ножа практически идентичен декору тагарских ножей, и, очевидно, они имеют общий источник.

VII – VI вв. до н. э. М. П. Завитухиной датирован нож с изображенными на нем четырьмя фигурками птицы, с кольцевидными окончаниями лап и клюва, обнаруженный в районе с. Шошино (рис. 1-21) [10]. Изображение по своему построению напоминает ярусные изображения.

Более позднюю группу, относящуюся к V – III вв. до н. э. составляет группа тагарских ножей, рукоять которых декорирована стилизованными головами оленей или оленьими рогами, а в единичных случаях и целыми фигурками оленей, выполненных в технике гравировки. Всего нам известно двадцать ножей, все они относятся к категории случайных находок (МКМ, инв. № 3775, 3770, 3769, 2369, 3772, 3749, 4266, 3758, 3765, 3938, 6279-500, 3960; ККМ, инв. № 213-1; 21, рис. 34.41-43; 12, VI. 5; 10, кат. 148; 14, рис. 5.2 и др.) [рис. 1.2-7; 9-11; 13-16]. Изображениям оленей в тагарском искусстве посвящены работы В. В. Боброва «Образ оленя в скифо-сибирском искусстве звериного стиля» (1973) и статья Н. Л. Членовой «Скифский олень» (1962) [20].

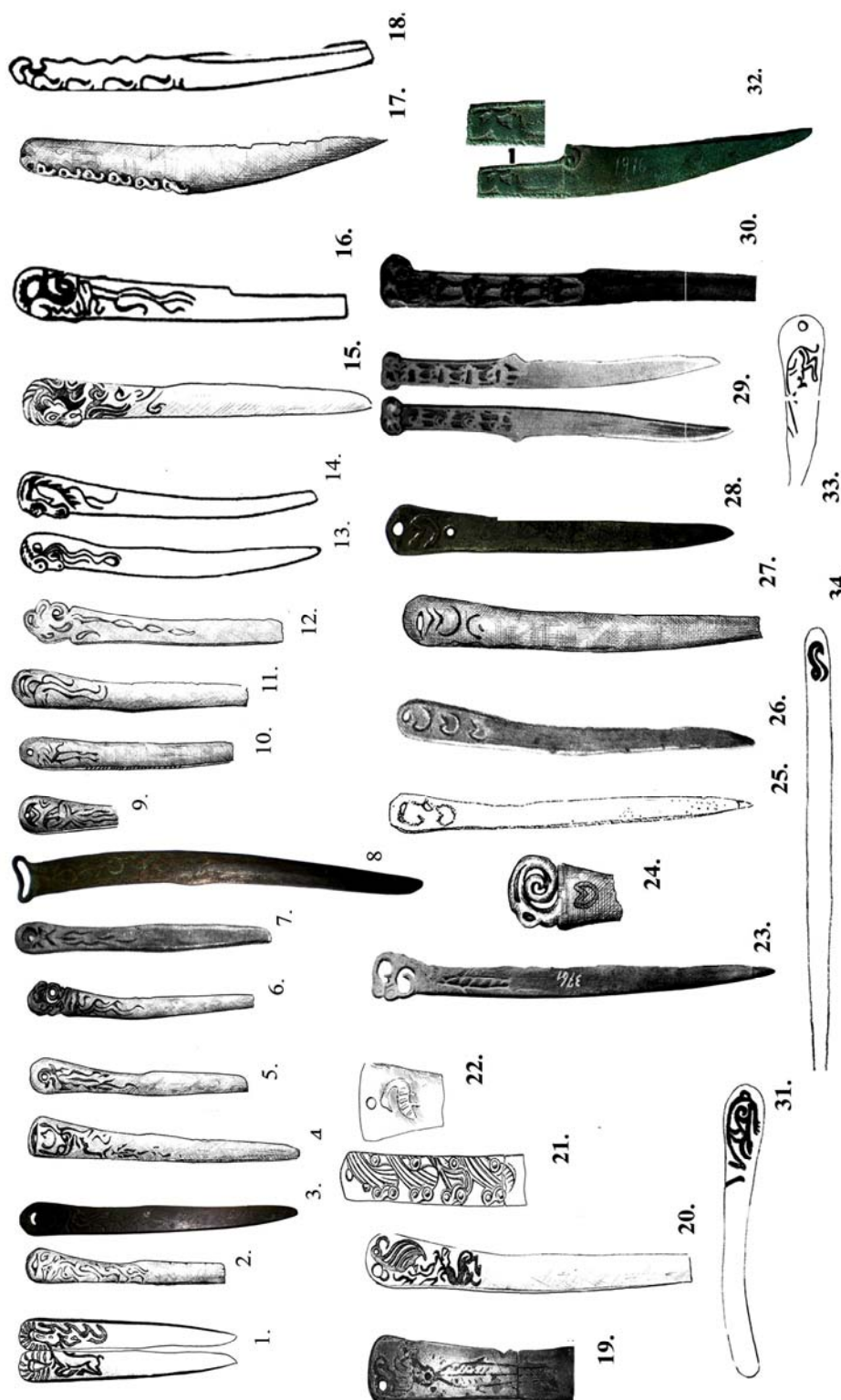


Рис. 1. Тагарские ножи: 1- место нахождение неизвестно [МКМ, инв. № 3775]; 2- Березовка [МКМ, инв. № 3770]; 3- Уты [МКМ, инв. № 3769]; 4- Батени [МКМ, инв. № 2369]; 5- Потехино [МКМ, инв. № 3772]; 6- Коптерево [МКМ, инв. № 3749]; 7- Потехино [по: 12, VI.5]; 8- место нахождение неизвестно [КККМ, инв. № 213-1]; 9- Минусинский край [МКМ, инв. № 4266]; 10- Минуса [МКМ, инв. № 3758]; 11- Минусинский край [МКМ, инв. № 3765]; 12- Минусинский край [МКМ, инв. № 3938]; 13- Минусинский край [по: 21, рис. 34.42]; 14- Минусинский край [Приводится по: 21, рис. 34.43]; 15- место нахождение неизвестно [МКМ, инв. № 3960]; 16- Абакан [Приводится по: 21, рис. 34.41]; 17- Шоино [МКМ, инв. № 2280]; 18- Бейское [Приводится по: 21, рис. 28.10]; 19- Теев I, курган 2, могила 2 [МКМ, инв. № 10622]; 20- Аешка [МКМ, инв. № 3766]; 21- Шоино [Приводится по: 10, кат. 222]; 22- Могильник Туран II, курган 2, могила 1 [Приводится по: 18, рис. 5.2]; 23- Потехино [МКМ, инв. № 3761]; 24- Аешка [МКМ, инв. № 3818]; 25- могильник Долгий курган, курган 3, могила 1 [Приводится по: 12, табл. VI.2a, 26]; 26- с. Кавказское [Приводится по: 12, табл. V.10]; 27- д. Копьева [МКМ, инв. № 3751]; 28- место нахождение неизвестно [КККМ, инв. № Д-611]; 29. [Приводится по: 12, табл. VI.2a, 26]; 30- Усть-Абаканское [Приводится по: 10, кат. 93]; 31- место нахождение неизвестно [МКМ, инв. № 9993/1]; 32- Минусинский край [Приводится по: 1, рис. 1.2]; 33- Пойлова [МКМ, инв. № 3776]; 34- Минусинский край [МКМ, инв. № 3693]. Все бронза. Рис. 1, 2, 4, 5, 6, 9-12, 15, 17, 20, 24, 27, 31, 33 - выполнены Э.Биглером

Н. Л. Членова упоминала, что ей известно 13 таких ножей. Все изображения оленьих рогов на их рукоятки она интерпретировала как изображения оленьих голов с рогами, идущими вверх, и определяла область их распространения между Нижним Поволжьем и Минусинским краем [20]. Более того, в других культурах скифского круга ножей с изображениями оленьих рогов практически не обнаружено, а изображения оленя выполнены на других категориях вещей.

В тагарской культуре помимо парциальных изображений оленьих голов на рукоятки двух ножей изображены целые фигурки оленя с направленными вверх рогами. На одном из них олень выполнен с поднятой вверх головой, опущенными ногами (рис. 1-4), на другом ноже олень изображен в позе с подогнутыми ногами и повернутой назад головой (рис. 1-20). Над оленем выгравировано изображение хищной птицы с повернутой, как и у оленя, назад головой. У птицы показан большой круглый глаз и загнутый тонкий клюв. Оперение передано штриховкой.

Известны тагарские ножи, на рукоятки которых изображена целая фигурка оленя с рогами, направленными вдоль спины (рис. 1-1) (к этому изображению мы вернемся ниже) и парциальные изображения таких рогов (рис. 1-7, 8, 12).

Появление изображений оленей с подогнутыми ногами в Минусинской котловине Н. Л. Членова, В. В. Бобров относили к V – III вв. до н. э. [21; 3]. Единственное изображение стилизованных оленьих рогов, происходящее из тагарского погребального комплекса, обнаружено в виде узора на лицевой поверхности кожного футляра для ножа и кинжала в могильнике у Сарагашенского озера, курган 3, могила 26, датированного V – IV вв. до н. э. [9, рис. 21.17; 10, кат. 149]. В Туве, в могильнике Чинге (V – III вв. до н. э.), в кургане 27 обнаружен нож, обе стороны рукоятки которого декорированы в технике углубленного рисунка стилизованной головой оленя двумя вертикальными волнообразными рогами [11, рис. 2.18]. Изображение головы оленя на ноже из Чинге практически идентично изображению, выполненному на рукоятки тагарского ножа из Минусинского края (рис. 1-16). Таким образом, группу тагарских ножей с изображением стилизованных оленьих голов с рогами, идущими вверх, можно условно датировать временем V – III вв. до н. э.

Такое использование плоскостей для размещения фигуры уникально, в древнем искусстве известны единичные случаи, как правило, они связаны с сюжетными композициями. Наиболее близкие аналогии такого способа изображения можно наблюдать на оленном камне из Ушкийн-Увэра (Монголия) [8, рис. 3]. В средней части оленного камня изображение фигуры каждого оленя занимают одновременно две, а иногда и три плоскости камня (рис. 2-2). Совпадает и вид животного, изображенного на ноже из Минусинского краеведческого музея и на оленном камне. Аналогично размещены олени на монгольских оленных камнях из Хушуутийн, Тэлмэн II, поселка Агар, городища Хул ханы балгас и др. [7, табл. 16, 61, 79, 107].

Более отдаленные аналогии в размещении композиции на нескольких плоскостях предмета демонст-

рирует декор Майкопских сосудов. На одном из серебряных сосудов на тулове выполнена композиция шествия животных, горловина сосуда декорирована изображениями гор, дно украшено изображением круглого водоема (рис. 2-3). Только при одновременном развороте всех плоскостей сосуда зрителю открывается сюжетная картина горного ландшафта и зверей вокруг водоема. Совсем отдаленное сходство в размещении композиции более чем на одной плоскости предмета в скифо-сибирском искусстве демонстрируют композиции, изображающие шествия животных на стенке колоды из 2-го Башадарского кургана украшены композицией шествия животных [16, рис. 143], на лезвии меча из Филипповских курганов [17] и др.

Можно допустить, что возможным прототипом такого использования плоскостей ножа для изображения на его рукоятки оленя могли являться изображения на оленных камнях или связанная с этим общая идея. Образ оленя у тагарцев, очевидно, семантически был тесно связан с ножами. Интересная идея о семантической связке «олень-нож» была предложена А. Наглером. А. Наглер на основе выявленного сходства между оленями изображенными на оленных камнях и карасукскими ножами пришел к выводу, что изображение оленя на оленных камнях – не что иное, как составное изображение карасукского ножа и оленных рогов [14, с. 178 – 185].

В сарагашенское время в тагарском искусстве происходят значительные изменения, связанные с расширением используемых образов, влиянием со стороны других культур скифского круга. Увеличивается количество ножей, в декоре которых используется техника гравировки, расширяется круг образов, используемых в декоре рукоятки, в декоре ножей появляются сюжетные (!) линии.

К этому времени относится группа тагарских ножей, рукоятки которых украшена изображением рыбы. В тагарском искусстве рыба изображалась крайне редко. Нам известны два изображения рыбы на рукоятки двух тагарских ножей. Один происходит из могильника Тесь I, курган 2, могила 2 (сарагашенское время) (рис. 1-19). На рукоятки бронзового ножа техникой гравировки выполнено изображение рыбы. Древним художником изображены плавники, углублениями обозначены глаза. Морда рыбы касается кольцевидного окончания ноги хищной птицы. Голова птицы повернута назад, клюв загнут, тело декорировано линиями, весьма напоминающими ажурные прорезы на туловище птиц, выполненных в круглой скульптуре. На рукоятки другого тагарского ножа рыба изображена более условно (рис. 1-23). Тело рыбы разделено на сегменты, выделены плавники. Навершие ножа венчает скульптурная геральдическая фигурка грифона. Нож обнаружен в районе с. Потехино. Н. Л. Членова относил появление изображений грифонов на территории Минусинской котловины не ранее V в. до н. э. и связывала их появление с алтайским влиянием [21, с. 137]. Судя по всему, время появления этих ножей могло быть не ранее V в. до н. э. В тагарской мелкой пластике известно изображение рыбы на втоке [10, кат. 325].

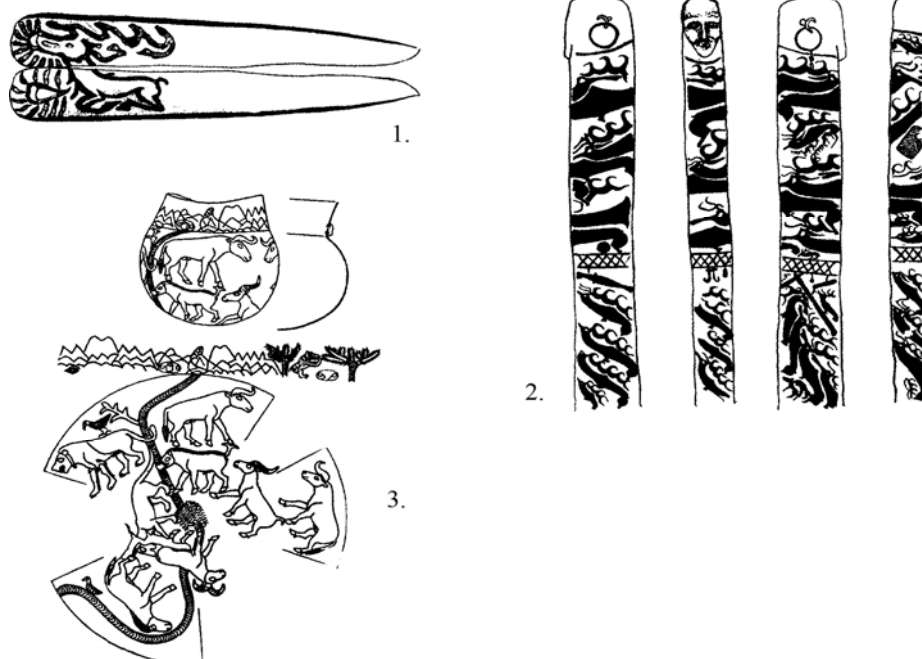


Рис. 2: 1 – тагарский бронзовый нож [МКМ, 3775]; 2 – оленный камень из Ушкийн-Увэра [Приводится по: 8, рис. 3]; 3 – майкопский сосуд [Приводится по: 2, рис. 1]. Без масштаба

Сложно говорить об устойчивой связи образов птицы и рыбы на примере всего двух тагарских ножей. Можем только предположить, что это могло быть как-то связано с сюжетом птицы, терзающей рыбу, широко распространенным в скифское время, как было выявлено Е. Ф. Корольковой, на территории от Северного Кавказа до Приднепровья и Крыма [13, с. 166 – 167].

Нам известен еще один тагарский нож, рукоять которого декорирована самостоятельным изображением хищной птицы. Как и на описанных выше ножах, голова птицы повернута назад. На ноже из могильника Туран II (курган 2 могила 1) (V – IV вв. до н. э.) схематично изображена водоплавающая птица с повернутой назад головой (рис. 1-22).

В тагарской культуре место между рукоятью и лезвием ножа традиционно украшалось головкой хищной птицы или знаком копыта. В декоре самой рукояти эти изображения встречаются значительно реже. Нам известно одно изображение головки хищной птицы на рукояти ножа, обнаруженного в Минусинском крае, выполненное в технике гравировки (случайная находка (рис. 1-34)). Два ножа украшены по краю рукояти скульптурными головками хищной птицы (рис. 1-17, 18). Изображений знака копыта на рукояти тагарских ножей больше (рис. 1-24-28). Нам известно 8 таких ножей.

Еще одним образом, использовавшимся в декоре рукояти не ранее V в. до н. э., является образ «припавшего к земле» хищника. Изображения хищников на рукояти выполнены в технике гравировки. Все они относятся к категории случайных находок. На рукояти двух тагарских ножей из фондов Минусинского краеведческого музея в технике гравировки выполнены «припавшие к земле хищники» (рис. 1-31, 33). Судя по технике изображений хищников на ножах, а

также наличию алтайского стиля в декоре тела одного из хищников завитками, можно условно датировать эти ножи не ранее V – IV вв. до н. э. Немного более ранним временем П. Б. Амзараковым датирован бронзовый нож с изображением хищника на рукояти, выполненным в технике рельефа (VI – V вв. до н. э.) (рис. 5-3) [1, с. 48 – 50]. Исследователь определил вид животного как копытное (лошадь). Однако, такие признаки, как открытая, как бы оскалившаяся пасть, плавность линий тела, округлость лап, поза «припавшего к земле хищника», позволяют нам утверждать, что на ноже изображен хищник. Изображение копытных в такой позе – крайне редкое явление в искусстве скифо-сибирского мира.

Рельефные и гравированные изображения известны и в декоре других категорий предметов тагарской культуры (вток, топор, чекан), но их количество совсем незначительно.

Таким образом, рукоять тагарских ножей украшается изображениями зверей с VII – VI вв. до н. э. С V в. до н. э. рукоять ножей декорировалась чаще, в основном использовалась техника гравировки. Н. Л. Членова относил распространение в Минусинской котловине чуждых для тагарского звериного стиля гравированных изображений к V в. до н. э. [21, с. 134 – 135]. Круг образов, используемых в декоре рукояти тагарских ножей (олень, хищная птица, хищник, рыба, козел, а также знак копыта), за некоторым исключением повторяет выбор образов в мелкой пластике, но возможности их воплощения ограничены. Практически все изображения сохраняют особенности изобразительной традиции, характерной для скульптурных изображений. Иконографически они тяготеют к раннетагарской группе скульптурных изображений и в той же степени статичны.

Статика и обособленность изображений сохраняется и в сюжетных сценах, выявленных в декоре рукояти ножей. В тагарской пластике изображались, как правило, одиночные статичные изображения. Сюжетные сцены известны в большом количестве в петроглифах, но в мелкой пластике они не нашли распространения. Выявленные в декоре рукояти ножей сочетания «олень-птица», «рыба-птица» связаны, возмож-

но, с воплощением древним художником определенной мифологической идеей. В связи с этим интерес вызывают сцены с изображением хищной птицы с повернутой назад головой и рыбой, а также сцены с изображением птицы и оленя с повернутой назад головой, возможно, отражающие мифологические представления тагарцев.

Литература

1. Амзараков П. Б. Изображения лошади на двух бронзовых ножах тагарской культуры // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2012. № 1(3).
2. Андреева М. В. Об изображениях на серебряных майкопских сосудах // СА. 1979. № 1. С. 22 – 34.
3. Бобров В. В. Олень в скифо-сибирском искусстве (тагарская культура): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1973. 35 с.
4. Бобров В. В., Моор Н. Н. Звериный стиль в декоре тагарских кинжалов // Археология Южной Сибири. Вып. 25. К 80-летию Я. А. Шера. Кемерово: РИО КемГУ, 2011.
5. Бобров В. В., Моор Н. Н. Реминисценции изобразительной традиции сейинско-турбинской эпохи в тагарском искусстве // Древнее искусство в зеркале археологии. Кемерово: КемГУ, 2011. С. 70 – 77.
6. Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. М.: Наука, 1974. 223 с.
7. Волков В. В. Оленные камни Монголии. М.: Научный мир, 2002. 248 с.
8. Волков В. В., Новгородова Э. А. Оленные камни Ушкийн-Увэра // Первобытная археология Сибири. Л.: Наука, 1975. С. 78 – 84.
9. Грязнов М. П., Пшеницына М. Н. Курганы IV – III вв. до н. э. на оз. Сарагаш // КСИА. 1966. Вып. 107. С. 62 – 68.
10. Завитухина М. П. Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Л.: Искусство, 1983. 192 с.
11. Килуновская М. Е. Произведения мелкой пластики скифского времени из Тувы // Памятники древнего и средневекового искусства. Проблемы археологии. СПб.: СПбГУ, 1994. Вып. 3.
12. Клеменц Д. А. Древности Минусинского музея. Памятники металлической эпохи. Атлас. Томск: Типография сибирской газеты, 1886.
13. Королькова Е. Ф. Иконография образа хищной птицы в скифском зверином стиле VI – IV вв. до н. э. // Проблемы археологии. Вып. 4. СПбГУ, 1998.
14. Наглер А. О стилизованных изображениях оленей на оленных камнях Центральной Азии // Terra Scythica. Материалы Международного симпозиума «Terra Scythica». Новосибирск: изд-во ИАиЭ СО РАН, 2011.
15. Полторацкая В. Н. Памятники эпохи ранних кочевников в Туве // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 8. Л., М.: изд-во Гос. Эрмитажа, 1966. С. 78 – 102.
16. Руденко С. И. Горноалтайские находки и скифы // Итоги и проблемы современной науки. М.; Л., 1952. 268 с.
17. Рукавишников И. В. Многофигурные композиции с антропоморфными сценами в контексте звериного стиля // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.; М.; Новгород, 2011. Т. 1. С. 373 – 376.
18. Седых В. Н. Тагарский курган у с. Калы в Хакасии // Археологические исследования в районе новостроек Сибири. М.: Наука, 1985. С. 158 – 167.
19. Хлобыстина М. Д. Многофигурные изображения в зверином стиле из Восточной Сибири // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974.
20. Членова Н. Л. Скифский олень // Памятники скифо-сарматской культуры. М.: АН СССР, 1962. С. 167 – 203. (МИА; № 115).
21. Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. М.: Наука, 1967. 300 с.

Информация об авторе:

Моор Наталья Николаевна – ведущий инженер кафедры археологии КемГУ, archaeology@kemsu.ru.
Natalia. N. Moor – Managing Engineer at the Department of Archaeology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 16.12.2014 г.